

Галкина Д. С.

студент,

3 курс, Юридический институт (факультет) (ОРУ)

Вятский Государственный Университет

Россия, г. Киров

ДОБРОСОВЕСТНОСТЬ И РАЗУМНОСТЬ ЕДИНОЛИЧНОГО ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ОРГАНА В ОБЩЕСТВЕ С ОГРАНИЧЕННОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТЬЮ

***Аннотация:** В статье рассматривается доктринальная и практическая проблема отсутствия нормативных критериев правовых понятий добросовестность и разумность, применяемых при привлечении к гражданско-правовой ответственности единоличного исполнительного органа в обществе с ограниченной ответственностью. Автор исследует действующее законодательство с точки зрения регулирования общественных отношений, связанных с привлечением к гражданско-правовой ответственности единоличного исполнительного органа в обществе с ограниченной ответственностью, а также доктрину с целью определения существующих взглядов ученых по определению понятий добросовестность и разумность.*

***Ключевые слова:** Гражданско-правовая ответственность, единоличный исполнительный орган (директор, генеральный директор), общество с ограниченной ответственностью, добросовестность и разумность.*

***Annotation:** The article examines the doctrinal and practical problem of the lack of normative criteria for the legal concepts of good faith and reasonableness, applied when bringing to civil liability the sole executive body of a limited liability*

company. The author examines the current legislation from the point of view of regulating social relations when bringing to civil liability the sole executive body of a limited liability company, as well as the doctrine in order to determine the existing views of scientists on the definition of the concepts of good faith and reasonableness.

Key words: *Civil liability, sole executive body (director, general director), Limited Liability Company, good faith and reasonableness.*

Любое хозяйственное общество, в том числе общество с ограниченной ответственностью (далее – ООО), требует надлежащего управления и соответствующего контроля. Непосредственным представителем ООО при ведении им хозяйственной деятельности является единоличный исполнительный орган (директор, генеральный директор), который осуществляет руководство текущей деятельностью общества, занимается решением вопросов, не входящих в компетенцию общего собрания учредителей (участников) и коллегиального органа управления (если данный орган предусмотрен уставом общества).

Так, основной задачей единоличного исполнительного органа выступает добросовестное и разумное представление интересов юридического лица в соответствии с обычными условиями гражданского оборота или обычным предпринимательским риском.

Единоличный исполнительный орган действует от имени общества без доверенности, заключая сделки и решая оперативные вопросы. К его основным функциям относятся:

- Представление интересов компании.
- Заключение договоров.
- Контроль за соблюдением законодательства.
- Обеспечение эффективного ведения бизнеса.

Одним из важных аспектов в деятельность единоличного исполнительного органа в ООО признается его гражданско-правовая

ответственность. Однако на сегодняшний день имеется не малый спектр проблем правового регулирования данной области, порождающих противоречивую судебную практику, что во многом осложняет процесс привлечения единоличного исполнительного органа к гражданско-правовой ответственности.

Законодательством РФ не предусмотрено легальное определение «гражданско-правовой ответственности», что порождает в цивилистической научной литературе множество различных точек зрения учёных по вопросу трактовки данного понятия.

Например, И.Ю. Целовальникова даёт следующее определение гражданско-правовой ответственности: «Это разновидность юридической ответственности, которая наступает по основаниям, указанным в законе, вследствие причинения вреда или иного нарушения прав и интересов участников гражданских правоотношений. Как правило, привлечение к гражданско-правовой ответственности связано с неправомерными действиями или ненадлежащим поведением субъектов гражданского права. В таком случае одна сторона (правонарушитель) в интересах другого лица (чьё право было нарушено) либо государства несет определенные негативные последствия имущественного характера» [1, с. 60 - 67.].

А.В. Габов, Е.П. Губин, С.А. Карелина понимают под гражданско-правовой ответственностью в корпоративных правоотношениях или отношениях, связанных с участием в корпоративных организациях или с управлением ими следующее: «Гражданско-правовая ответственность в корпоративных правоотношениях - это имущественная ответственность, применяемая к участникам этих правоотношений - к корпорации, ее участникам (членам корпорации), а также членам ее органов управления. Применительно к ответственности членов органов управления корпораций значение имеют также превентивная и стимулирующая функции - ожидание негативных правовых последствий предостерегает лицо от совершения

ошибок и возможных злоупотреблений и мотивирует его на разумное и добросовестное исполнение обязанностей» [2, с. 139 (735)].

Таким образом, гражданско-правовая ответственность органов управления хозяйственных обществ, в том числе единоличного исполнительного органа в ООО, является имущественной ответственностью, которая направлена на компенсацию причинённых хозяйственному обществу убытков, выполняющая превентивную функцию и стимулируя органы управления выполнять свои обязанности добросовестно и разумно.

Входя в состав органов управления общества с ограниченной ответственностью генеральный директор в соответствии с частью 1 статьи 44 федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью» при осуществлении своих обязанностей должен действовать в интересах общества добросовестно и разумно [3].

Важной проблемой в теории и практике применения гражданско-правовой ответственности в отношении единоличного исполнительного органа в ООО выступает отсутствие законодательного установления правовых понятий «добросовестность» и «разумность».

Однако в пункте 4 Постановления Пленума ВАС РФ от 30.07.2013 № 62 указано, что «добросовестность и разумность при исполнении возложенных на директора обязанностей заключаются в принятии им необходимых и достаточных мер для достижения целей деятельности, ради которых создано юридическое лицо, в том числе в надлежащем исполнении публично-правовых обязанностей, возлагаемых на юридическое лицо действующим законодательством. В связи с этим в случае привлечения юридического лица к публично-правовой ответственности (налоговой, административной и т.п.) по причине недобросовестного и (или) неразумного поведения директора понесенные в результате этого убытки юридического лица могут быть взысканы с директора» [4].

В пункте 2 Постановления Пленума ВАС РФ от 30.07.2013 № 62 «недобросовестность» руководителя определялась следующим действиями:

«1) действовал при наличии конфликта между его личными интересами (интересами аффилированных лиц директора) и интересами юридического лица, в том числе при наличии фактической заинтересованности директора в совершении юридическим лицом сделки, за исключением случаев, когда информация о конфликте интересов была заблаговременно раскрыта и действия директора были одобрены в установленном законодательством порядке;

2) скрывал информацию о совершенной им сделке от участников юридического лица (в частности, если сведения о такой сделке в нарушение закона, устава или внутренних документов юридического лица не были включены в отчетность юридического лица) либо предоставлял участникам юридического лица недостоверную информацию в отношении соответствующей сделки;

3) совершил сделку без требующегося в силу законодательства или устава одобрения соответствующих органов юридического лица;

4) после прекращения своих полномочий удерживает и уклоняется от передачи юридическому лицу документов, касающихся обстоятельств, повлекших неблагоприятные последствия для юридического лица;

5) знал или должен был знать о том, что его действия (бездействие) на момент их совершения не отвечали интересам юридического лица, например, совершил сделку (голосовал за ее одобрение) на заведомо невыгодных для юридического лица условиях или с заведомо неспособным исполнить обязательство лицом ("фирмой-однодневкой" и т.п.)» [4].

«Неразумность» действий директора согласно пункту 3 Постановления Пленума ВАС РФ от 30.07.2013 № 62 считается доказанной в следующих случаях:

«1) принял решение без учета известной ему информации, имеющей значение в данной ситуации;

2) до принятия решения не предпринял действий, направленных на получение необходимой и достаточной для его принятия информации, которые обычны для деловой практики при сходных обстоятельствах, в частности, если доказано, что при имеющихся обстоятельствах разумный директор отложил бы принятие решения до получения дополнительной информации;

3) совершил сделку без соблюдения обычно требующихся или принятых в данном юридическом лице внутренних процедур для совершения аналогичных сделок (например, согласования с юридическим отделом, бухгалтерией и т.п.)» [4].

Вышеизложенные положения о «недобросовестности» и «неразумности» действий руководителя организации были взяты из Законопроекта № 394587-5 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части привлечения к ответственности членов органов управления хозяйственных обществ» (далее - Законопроект № 394587-5).

В Пояснительной записке к Законопроекту № 394587-5 было указано: «Основным недостатком существующих правовых норм является их слишком общий характер. В частности, из положений закона не ясно, какое именно поведение лица должно считаться недобросовестным или неразумным и являться основанием для привлечения его к ответственности. Анализ судебной практики показывает, что иски о возмещении членами органов управления убытков, причиненных обществу, предъявляются крайне редко, еще реже судами выносятся решения о взыскании таких убытков, прежде всего, в силу того, что все бремя доказывания лежит на истце, а судам сложно применять категории добросовестности и разумности применительно к

конкретным ситуациям осуществления управления в хозяйственном обществе» [5].

В свою очередь в доктрине также не сложилось единого подхода определения «добросовестности» и «разумности» в действиях единоличного исполнительного органа. Одни правоведы рассматривают эти понятия в единой связке, не разграничивая их особенности. Другие же, в своих работах указывают на самостоятельное содержание категорий «добросовестность» и «разумность».

К примеру, под добросовестностью в рамках ответственности единоличного исполнительного органа А.А. Секанова подразумевает «запрет директору отождествлять интерес управляемого им юридического лица с личным интересом», под разумностью же автор понимает «поиск оптимального пути разрешения конкретной хозяйственно-управленческой ситуации» [6, с. 2176-2180]. Данный взгляд консолидируется с позицией законодателя, выраженной в ранее указанном законопроекте.

Считаем, что законодателю необходимо повторно рассмотреть вопрос о совершенствовании законодательства в сфере регулирования отношений, связанных привлечением единоличного исполнительного органа к гражданско-правовой ответственности. Необходимо внести в статью 44 закона об ООО указанные в Постановлении Пленума ВАС РФ от 30.07.2013 № 62 положения о «недобросовестности» и «неразумности» действий директора с целью формирования единой судебной практики при рассмотрении споров о возмещении убытков компании.

Используемые источники:

1. Целовальникова И. Ю. Гражданско-правовая ответственность участников корпоративных отношений // Актуальные проблемы российского права, — 2018, — N 11. — С. 60 - 67.
2. Корпоративное право: учебник / А. В. Габов, Е. П. Губин, С. А. Карелина [и др.]; под редакцией И. С. Шиткиной. — М.: Статут, — 2018, — С. 139 (735).
3. Об обществах с ограниченной ответственностью: федеральный закон от 08.02.1998 N 14-ФЗ. Доступ из СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_17819/ (дата обращения: 11.09.2024).
4. О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица: постановление Пленума ВАС РФ от 30.07.2013 N 62. Доступ из СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_150888/ (дата обращения: 09.09.2024).
5. Законопроект N 394587-5 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части привлечения к ответственности членов органов управления хозяйственных обществ» [Электронный ресурс]. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/394587-5> (дата обращения: 20.09.2024).
6. Секанова А. А. Вина единоличного исполнительного органа общества как элемент состава правонарушения требований разумности и добросовестности // Инновации. Наука. Образование. — 2021, — N 35. — С. 2176-2180.